

МАДИНА СУЛТАНОВА / MADINA SULTANOVA

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7959-1856>

ЖАНЕРКЕ ШАЙГОЗОВА / ZHANERKE SHAIKOZOVA

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8167-7598>

Abai Kazakh National Pedagogical University

КАЗАХСТАНСКАЯ ПОЛОНИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

Polonia of Kazakhstan Yesterday and Today: Features of Cultural Interaction (Cultural Context)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Казахстан, Полония, исторические реалии, культурное взаимодействие, полиэтничность

KEYWORDS: Kazakhstan, Polonia, historical realities, cultural interaction, polyethnicity

АБСТРАКТ. The article presents a culturological interpretation of more than eighty years of cultural development of Polish community of thousands in Kazakhstan. Currently, the republic has developed a unique format of balanced political, economic and socio-cultural interaction of more than one hundred and forty ethnically diverse groups forming the “people of Kazakhstan”. The historical special aspects of the Kazakhstan’s Polonia formation have long been of interest to domestic scientists; however, in practice the cultural context of its existence has not been studied. Works of Kazakh and Russian historians, fact-based material: in-depth interviews with ethnic Poles, representatives of the Center for Polish Culture (Almaty) and other governmental and public organizations that are directly involved in promoting the Polish culture in Kazakhstan establish the article’s theoretical framework. The lookback study and comparative historical method were used when working on the article. According to the authors, the article will provide the analysis of the cultural experience of the Kazakhstan’s Polish diaspora, that can demonstrate the actual state of things and outline the prospects for the further development of the modern multi-ethnic state.

1. Введение

Определенная часть национальностей, образующих нынешний полиэтничный Казахстан, в том числе и поляки, вошла в его состав лишь в XX веке в результате многих политических факторов. Но, несмотря на сложности политической подоплеки, это стало своеобразной основой формирования

и развития целой системы общих ценностей, где культурное многообразие следует рассматривать одним из основных механизмов, обеспечивающих этот процесс.

Формат сохранения, трансляции и продвижения польской культуры в Казахстане в советский период и сейчас коренным образом отличаются, ключевым фактором здесь выступают политические реалии. Не менее важным моментом является стремление самих людей защищать и хранить собственную культурную память как ядро своей идентичности.

Более четверти века назад становление независимости в Казахстане осуществлялось на волне исторического ревизионизма и осуждения ранее господствующей тоталитарной системы, объединившей практически все бывшие союзные республики. Казахстан в отличие от последних, избравших идею этнической государственности, взял курс на сохранение гражданского согласия и равенства прав всех жителей государства.

В 2004 году в беседе с представителями всех национально-культурных центров Президент страны Н. А. Назарбаев вновь озвучил свою идею «формирования казахстанской нации», где гражданская принадлежность превалирует над этнической. Тогда вызвало весьма неоднозначную реакцию многих казахстанцев (Кундакбаева 2009, 267). Спустя несколько лет этот ключевой концепт стал государственной стратегией, в рамках которой современная политическая лексика и официальная риторика полностью игнорирует понятие «национальные меньшинства» (Назарбаев 2007).

Сегодня Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» (приняты в 1995 и 2008 гг. соответственно) и Национальная идея Мәңгілік Ел – идеологическая концепция страны, направленная на объединение, сплочение и согласие казахстанского народа (принята в 2012 г.), являются самыми важными гарантом благополучия всего народа Казахстана.

Известно, что восемьдесят лет назад казахский и польский народ сообща преодолевали общие трудности, помогая друг другу выжить под прессингом национального угнетения. Сейчас Полония Казахстана насчитывает около 50 тысяч поляков, но исследователи полагают, что казахстанских поляков, записанных в советские годы украинцами или русскими, гораздо больше – около 100 тысяч (Волков 2006).

Выяснение особенностей влияния культуры на формирование межэтнического диалога и поддержку общих ценностей на примере казахстанской Полонии и то, как крепнущая в республике политика памяти коррелируется с интересами всех представителей народа Казахстана, в том числе и польской общины, стало основными исследовательскими задачами настоящей статьи. Авторы преимущественно использовали сравнительно-исторический метод исследования, а также метод включенного наблюдения и интервью.

2. Историография вопроса

История депортации в Казахстан поляков, немцев, корейцев, народов Северного Кавказа и других этнических группировок в 30-е годы XX века наиболее интенсивно и исторически объективно начала разрабатываться в последние два десятилетия на волне реконструкции исторической памяти и культурной идентичности.

Доступ к ранее неизвестным архивным документам, свидетельствам еще здравствующих очевидцев, налаживание устойчивых профессиональных связей между отечественными и зарубежными специалистами-историками, инициированные государством масштабные исследовательские Программы и грантовое финансирование научных проектов уже дали существенные результаты, позволив сформировать определенный каркас политической памяти.

В целях выстраивания исторического нарратива формирования и развития казахстанской Полонии мы обратились к трудам таких отечественных ученых: Жангуттин 2005; 2008; 2016; Калыбекова 2005; 2013; Жумашев/Елеуханова 2014 и др.

Территориальная близость Казахстана к Сибири, а также в определенной степени схожие аспекты сложения сибирской Полонии (хотя речь идет о более чем трехсотлетнем периоде в противовес к восьмидесятилетнему казахстанскому), особенно практика ссылки военнопленных и других «политически неблагонадежных» поляков в отдаленные поселения (Казахстан всегда был местом ссылки в досоветскую эпоху) обусловила необходимость обращения к работам зарубежных исследователей. Среди таковых особую важность для нас имеют изыскания Б. Герасимова (1918), А. Э. Гурьянова (1997), Э. Качинской (2002), В. Масяжа (2013), В. Н. Шайдурова (2014; 2017).

Начиная с первой половины XIX века царская российская власть, руководствуясь определенными аспектами своей антипольской политики, ссылала в казахстанские степи десятки поляков. Их количество было слишком мало, чтобы сформировать общину, подобную той, что сложилась в соседней Сибири, и места ссылок не были строго локализованы.

3. Казахстанская Полония

История казахстанской Полонии начинается с 1936 года. Из всех депортированных в Казахстан народов поляки стали первой многочисленной группой населения СССР, переселенной по причине национальной, а не классовой принадлежности (Калыбекова 2013). Годом позднее тем же волевым методом были переселены немцы и корейцы.

Есть сведения, что в рамках крестьянских ссылок «раскулаченных элементов» малыми группами в составе переселенцев из западных регионов Советского Союза поляки уже начали прибывать в Казахстан еще в 1930–33 гг. (Жангуттин 2008, 187-188; Калыбекова 2005, 37-39).

Вторая крупная волна насильственного переселения поляков датируется 1940–1941 гг. Согласно эшелонным данным, преимущественно с территории Западной Украины и Западной Белоруссии в период с февраля 1940 г. по май 1941 было депортировано от 309–321 тыс. польских граждан (Гурьянов 1997, 130). Переселенцев направляли в основном в северные, центральные и отчасти южные регионы Казахстана (Северо-Казахстанскую, Павлодарскую, Акмолинскую, Талды-Курганскую, Алма-Атинскую и Джамбульскую области) (Жумашев/Елеуханова 2014, 5), в восточные и западные области практически никогда.

В годы Второй Мировой Войны многие поляки в составе других спецпереселенцев Казахстана стали частью так называемой «Трудовой армии». Массовая доля поляков-трудоармейцев была весьма существенной, особенно, учитывая, что среди всех спецпоселенцев в 1936–37 гг. поляки были самой многочисленной группой в 79,8% (Жангуттин, Калыбекова 2015, 128).

Депортированные поляки, пополнившие ряды Трудовой армии, представляли собой преимущественно членов семей репрессированных участников повстанческих организаций, офицеров бывшей Польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего польского государственного аппарата, а также новый контингент спецпереселенцев – «Польские посадники и беженцы». Кроме этого, в ссылке в Казахстане находилось около 66 тыс. членов семей репрессированных офицеров и других чинов Польши (Калыбекова 2013).

Уцелевшие хроники, архивные документы и свидетельства очевидцев (которых по причине преклонного возраста становится все меньше) воссоздают трагические и часто противоречивые картины тыловой жизни военных лет. Встреча и обустройство депортированных жителями Казахстана не всегда были однозначными. Есть сведения о намеренном игнорировании бедственного положения переселенцев со стороны отдельных представителей администраций колхозов, округов, аулов и т.д., но свидетельств о бескорыстии и помощи местного населения, несмотря на его собственное часто бедственное положение, гораздо больше.

В целом, в Казахстане в 1941–1942 гг. около 970 тыс. расселенных в аулах и селах репатриированных поляков и немцев (более 50 тыс. из них кадровые рабочие и инженерно-технические работники) нашли кров и работу (Жангуттин 2005, 78-79).

В трагический военный период сохранить тысячи жизней депортированных в Казахстан поляков во многом удалось благодаря активности

дипломатического представительства Республики Польша в Куйбышеве. Как сообщает М. Ч. Калыбекова «многие десятилетия вопрос о попечительстве над польскими гражданами, проживающими на территории Казахстана, со стороны Посольства Республики Польша в Куйбышеве в 1941–1943 гг. сознательно не упоминался» (Калыбекова 2013).

Напряженность дипломатических отношений Польши и Советского Союза в Лондоне повлекла усугубление и без того тяжелого положения казахстанских польских спецпереселенцев. На основе этого Правительство КазССР Постановлением СНК КазССР от 5 апреля 1944 года «Об оказании дополнительной материальной помощи бывшим польским гражданам, эвакуированным из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР» обязали Наркомторг СССР помочь не только продовольственным пайком, но назначением семьям военнослужащих в трехдневный срок пенсий, пособий и выплат за истекший период в порядке, установленном для всех семей военнослужащих Красной Армии (ГА Алм. обл. Ф. 685. 5-7), а также немедленным необходимым ремонтом жилищ и улучшением жилищных условий (ГА Алм. обл. Ф. 685. 8-9).

Особый надзор над польскими переселенцами был отменен только в 1956 году. В течение трех суток специальные комиссии УНКВД, УКГБ разрабатывали указания по отправке поляков в родные места. Из г. Караганды был отправлен эшелон в составе двенадцати вагонов с гражданами (437 человек, в том числе 50 детей до 16 лет), выразившим намерение выехать в Польскую Народную Республику (Калыбекова 2013).

Но многие поляки решили остаться в Казахстане, тем более, как пишет А. Волков, к 60-м годам поляки уже заняли определенное место в сложившейся хозяйственно-производственной системе в местах их компактного расселения. Значительную роль поляки сыграли в освоении целины (Волков 2006).

После снятия статуса спецпереселенцев большой опыт в аграрной деятельности, образованность, предприимчивость, способность быстро налаживать быт, контактность и другие подобные качества, позволили многим полякам выдвинуться на руководящие должности – председатели колхозов, администрацию местных органов власти и т.п. Став уже казахстанцами, поляки-переселенцы образовали этническое сообщество, главной задачей которого стало сохранение своих корней, традиций и культурного наследия.

4. Культурное влияние

Значение поляков для историко-культурного ландшафта Казахстана весьма существенно. Первые культурные контакты поляков и кочевников казахской степи относятся еще к XIII веку. Член францисканской миссии поляк

Бенедикт Полонус оставил важные сведения о жизни и быте Степи как части монгольской империи. Его полевые материалы легли в основу знаменитой «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа (сохранились в рукописи XV в.) (Юрченко/Аксенов 2002, 40).

Важную роль сыграли поляки в создании и расширении этнографической реальности жизни и быта казахов XIX – начала XX вв. Сосланный в Казахстан в 30-х г. XIX века «неблагонадежный элемент» поэт Густав Зелинский (1809–1881) впервые в мировой литературе привлек внимание к казахам в поэме «Киргиз» (1842). Последняя является не только литературным памятником, но и ценным этнографическим материалом.

Участник польского восстания 1830-х, высланный в Сибирь и в итоге попавший в Казахстан Адольф Янушкевич (1803–1857), почти двадцать лет своей жизни посвятил сбору, изучению местного фольклора, обрядов и обычаев. Эти материалы сегодня известны как «Дневники и письма из путешествий по киргизским степям (1860) и являются одними из наиболее полных и важных аутентичных этнографических свидетельств в отечественной истории.

Значительно и чрезвычайно ценно этнографическое наследие Яна Викторовича Виткевича (1808–1839) – востоковеда, этнографа и дипломата, прошедшего годы в казахских степях.

Во многом Великая Степь стала известной миру благодаря творчеству польского патриота Бронислава Залесского (1819–1880). Высланный в г. Оренбург офицер Б. Залесский начал работу над серией офортов «Жизнь киргизских степей» (изданы в Париже в 1865 г.), продолжив ее затем в Мангистау (Западный Казахстан). Литературные описания и многочисленные живописные и графические пейзажи стали для европейцев своеобразным «окном» в степные просторы Центральной Азии.

С личностью музыканта, музыковеда и этнографа Александра Викторовича Затаевича (1869–1936) связана вся история казахской профессиональной музыки. Он впервые собрал, проанализировал и опубликовал сотни образцов традиционного песенно-музыкального искусства казахов. «1000 песен казахского народа» и «500 казахских кюев и песен» до сих пор являются канонической антологией казахской традиционной народной музыки.

О глубине и искренности отношения А. Затаевича к казахской земле и ее народу свидетельствует его известная фраза, открывающая фундаментальный труд «1000 песен казахского народа»: «Вам, мои дорогие друзья-джигиты, посвящаю и вам возвращаю я этот труд, сработанный совместно с вами в годину голода, холода и эпидемии» (Кто для казахов 2015).

Польский ссыльный Северин Гросс – правовед и благотворитель был хорошо знаком с Абаем Кунанбаевым, изучал степное право и, будучи владельцем одной из самых больших библиотек в г. Семипалатинске, открыл туда

бесплатный доступ всем желающим. Он также был одним из организаторов строительства краеведческого музея.

Имя Франца Феликсовича Иванчука – архитектора, художника и педагога, высланного в Казахстан (г. Риддер) в 1936 году, известно благодаря множеству архитектурных объектов (пионерские лагеря, детские сады и городские новостройки), художественному оформлению городского Дворца культуры города. Но его наиболее значимым культурным вкладом стала организация в 1937 году изостудии для юных художников. Он руководил ею тридцать лет, воспитав не одно поколение художников (Резонтова 2011).

Имена Томаша Зана, Томаша Вернера, Людвика Турно, Александра Ходзько, Казимира Лапчиньски, Адама Бяловески и других поляков, оказавшихся в Казахстане, имеют особое значение в истории становления и развития казахстанской геологии, геологоразведки, металлогении и топографии.

5. Полония Казахстана сегодня

Уже четверть века народ Казахстана сам выбирает формат поддержания своей идентичности, как в целом, так и на уровне каждой этнической общности, входящей в него. Казахстанские поляки свободны в своих политических, экономических и социальных правах. В этом подразделе авторы настоящей статьи в основном опираются на фактаж, собранный методом включенного наблюдения и интервью в г. Алматы и Алма-атинской области, но подразумевают ситуацию в Казахстане в целом.

Центр польской культуры центр «Вензь» (образован в 1992 г.) в г. Алматы является частью весьма разветвленной польской культурно-просветительской казахстанской сети. Конечно, большая часть этнических поляков проживает сейчас в Северном и Центральном Казахстане, где сосредоточены самые крупные польские культурные центры. Но опыт алматинского Центра «Вензь» является важным и объективным свидетельством того, как сейчас сохраняется, изучается и транслируется польская культура в Казахстане.

Из материалов глубинного интервью с действующим председателем Центра «Вензь» Олегом Чеславовичем Червинским очевидно, что никаких препятствий деятельности Центра со стороны официальных властей никогда не было. Центр организован на добровольных началах и во многом существует благодаря подвижничеству активистов – казахстанских поляков.

Основными задачами Центра являются: сохранение мира, межнационального согласия, дружбы и духовного единства народа Казахстана; содействие сохранению и развитию культуры и языка польского народа, как составной части единого народа Республики Казахстан. Особой статьей является расширение польско-казахстанского культурного и гуманитарного сотрудни-

чества. Отметим, что «Вензь» с 2012 года издает единственный в Казахстане Полонийный ежеквартальный информационно-просветительский журнал «Almatyński Kurier Polonijny» на русском и польском языках.

Как сообщает А. Волков – чрезвычайный и полномочный посол Казахстана в Польше (2005–2012 гг.), несмотря на объявление Польшей в 2001 году репатриации поляков, еще десять лет назад в Казахстане не ожидалось массового выезда поляков на историческую родину (Волков 2006). Согласно данным МВД Польской Республики в период с 2001 по 2017 годы в рамках репатриации в Польшу переселились 6054 человека, в том числе только в 2017 году – 525 человек. В феврале 2018 года приехала очередная группа из 95 репатриантов (*Do kraju przyleciało...* 2018). Необходимо отметить, что в целом процесс репатриации этнических поляков из Казахстана в последние годы имеет тенденцию к сокращению, и даже наметился процесс реэмиграции что, скорее всего, можно объяснить повышением уровня жизни в Казахстане.

Сегодня казахстанские поляки активно поддерживают свой культурный код. Нам близко определение культурного кода, изложенное в Концепции культурной политики Республики Казахстан: «наследие, традиции, обычаи, язык, семья, хозяйственные системы (жизненный уклад), праздники» (Концепция культурной политики РК 2014). Практически все это в полной мере входит в стратегию развития польских культурных Центров, и «Вензя» в том числе.

Алматинская школа-гимназия № 23 с 1995 года ввела в свое образовательное пространство польский язык. Открытие польских классов было инициировано Посольством Республики Польша в Казахстане и Обществом Поляков «Вензь» в лице Председателя Альберта Левковского. А сейчас среди учеников польских классов уже есть не только этнические поляки, но много русских и казахов.

По словам О. Ч. Червинского трансляция польских традиций, обрядов и обычаев в основном проявляется в формате таких праздников как Национальный праздник независимости Польши, Пасха, Рождество, 1 Мая – День единства народа Казахстана, Жирный Четверг и других. Готовятся национальные блюда, взрослые и дети с удовольствием наряжаются в национальные костюмы или хотя бы их элементы (жилеты, шляпы у мужчин; переднички, вышитые платочки, ленты и т.д. у женщин), поются песни и исполняются народные танцы. Праздничные рождественские и пасхальные службы проходят преимущественно в Кафедральном Соборе Пресвятой Троицы в г. Алматы – самом большом в городе и области.

Современная польская культура – кинематограф, музыка, литература и поэзия, живопись и графика становятся ближе к казахстанской Полонии благодаря таким творческим площадкам как Неделя польской культуры (традиционно проводится Центром польской культуры «Вензь» в начале

ноября, накануне Дня независимости Польши), Фестивали польского кино в разных городах Казахстана, ежегодный фестиваль «Поющая Полония» (г. Кокшетау) и др.

Благодаря Посольству Республики Польша в Казахстане проводятся «этнографические» музыкальные вечера, где можно увидеть старинные обряды и обычаи, послушать польских музыкантов и исполнителей, больше узнать о культуре. А концерты современной рок, поп и хип-хоп музыки неизменно популярны у казахстанской молодежи.

Хотелось бы особенно отметить некоторые новые праздничные практики, которые начали формироваться относительно недавно. К примеру, «маевки», уже ставшие доброй традицией Центра «Вензь». Три дня майских праздников (1 мая – День единства народа Казахстана, 2 мая – День Полонии, 3 мая – День Конституции Польши) уже несколько лет отмечаются в формате выездного пикника. Это не просто повод «пообщаться на природе», но настоящий праздник с глубоким духовным наполнением. Коллективная молитва, детский и юношеский импровизированный концерт, гармонично сочетающий фольклор и современные ритмы, национальные костюмы, этническая кухня, с каждым годом только увеличивают количество желающих принять участие в этом празднике. По сведениям О. Червинского в 2017 году «маевка» собрала почти триста человек.

Нам кажется очень важным и символичным здесь то, что основным угощением для всех является огромный казан плова. Эта древняя азиатская традиция прекрасно вписалась в праздничную орбиту казахстанской Полонии. У казахов-кочевников и современных казахстанцев большой казан с угощением всегда олицетворяет единство помыслов и общность целей. Вот и казахстанская Полония, храня собственное наследие, обогащается новыми традициями, объединяя Восток и Запад.

Важным и очень перспективной вехой в казахстанско-польских отношениях является образованное в 2011 году по инициативе казахстанских студентов, обучающихся в Польше, Общество казахстанской молодежи «БАРС». Помимо головного офиса в Варшаве, созданы представительства в пяти городах – Познани, Кракове, Вроцлаве, Лодзи и Люблине. Одной из главных целей этого студенческого братства является активное двухстороннее сотрудничество в области науки, образования и культуры.

В рамках деятельности «БАРСа» несколько лет функционирует культурно-гуманитарная программа «Мой Казахстан», цель которой объективно представлять Казахстан в молодежном европейском и мировом сообществе. Мы убеждены, что помимо природы, истории и культуры Казахстана, особый интерес для западного социума может представлять также и уникальный опыт давнего мирного и продуктивного сосуществования более ста тридцати этносов, образующих понятие «народ Казахстана».

6. Заключение

Казахстанская Полония является результатом общей политической истории многих народов и регионов, столкнувшей Европу и Азию, смешавшей и разбросавшей разные этносы и судьбы. Трагические события начала XX века, повлекшие за собой депортации и ссылки, в Казахстане стали, как временем бедствий, так и точкой отсчета новой полиэтнической реальности.

Общая судьба заставила людей искать друг в друге не то, чем они отличаются, но чем похожи. В трудный для всех период залогом выживания могли стать только гостеприимство, взаимовыручка, толерантность и уважение. Спустя семьдесят лет те же ценности стали основой нового Казахстана как независимого государства, главным достоянием которого стал его народ. Казахстанская политика памяти не выделяет и не ущемляет ни один этнос, и это, скорее всего, самое важное условие для устойчивого развития не только Казахстана, но и всего центральноазиатского региона.

Поляки Казахстана являются неотъемлемой частью его народа. Польская культура с ее многовековыми традициями существует тут как сама по себе, так и органично вплетённой в общее пестроцветье национальных кухонь, обрядов и обычаев, традиций и современности, представляющего повседневную жизнь всего казахстанского общества. На наш взгляд, сегодня самым важным тут выступает именно культура, способная как разъединять, так и объединять людей.

Благодарности

Авторы искренне благодарят алматинский Центр польской культуры «Вензь» и лично его председателя Олега Чеславовича Червинского с супругой за гостеприимство, терпение и массу ценной информации, которой он нас снабдил. Мы признательны за консультативную помощь по вопросам истории депортации сотрудникам Центра устной истории КазНПУ имени Абая, в особенности докторам исторических наук, профессорам М. К. Койгелдиеву и Б. О. Жангуттину.

Библиография

- ALTAYEV/ZHANGUTTIN 2008: Altayev, A./Zhanguttin, B. (2008), Lagerya dlya voyennoplennykh i internirovannykh Vtoroy mirovoy voyny na territorii Kazakhstana. 1940–1950-ye gg. Kratkiye ocherki istorii Kazakhstana. Almaty. [Алтаев, А./Жангуттин, Б. (2008), Лагеря для военнопленных и интернированных Второй мировой войны на территории Казахстана. 1940–1950-е гг. Краткие очерки истории Казахстана. Алматы.]
- GERASIMOV 1918: Gerasimov, B. (1918), Ssylnyye polyaki v Semipalatinskoy oblasti (kratkiy istoricheskiy ocherk). In: Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva. Semipalatinsk, 1-109. [Герасимов, Б. (1918), Ссылные поляки в Семипалатинской области (краткий исторический очерк). В: Записки Семипа-

- латинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Семипалатинск, 1-109.]
- Gosudarstvennyy Arkhiv: Gosudarstvennyy Arkhiv Almatinskoy oblasti F. 685. Op. 6s. D. 70. 5-7. [Государственный Архив Алмадинской области Ф. 685. Оп. 6с. Д. 70. 5-7.]
- Gosudarstvennyy Arkhiv: Gosudarstvennyy Arkhiv Almatinskoy oblasti F. 685. Op. 6s. D. 62. 8-9. [Государственный Архив Алмадинской области Ф. 685. Оп. 6с. Д. 62. 8-9.]
- GUR'YANOV 1997: Gur'yanov, A. (1997), Pol'skiye spetspereselentsy v SSSR v 1940–1941 gg. In: *Repressii protiv polyakov i pol'skikh grazhdan. Istoricheskiy sbornik «Memoriala»*. Вып. 1. Moskva, 114-137. [Гурьянов, А. (1997), Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. В: *Репрессии против поляков и польских граждан. Исторический сборник «Мемориала»*. Вып. 1. Москва, 114-137.]
- KACHINSKAYA 2002: Kachinskaya, E. (2002), Polyaki v Sibiri (1815–1914 gg.). *Sotsial'no-demograficheskiy aspekt*. In: *Sibir' v istorii i kul'ture pol'skogo naroda*. Moskva, 265-277. [Качинская, Э. (2002), Поляки в Сибири (1815–1914 гг.). Социально-демографический аспект. В: *Сибирь в истории и культуре польского народа*. Москва, 265-277.]
- KALYBEKOVA 2002: Kalybekova, M. (2002), Kazakhstan kak ob'yekt pereseleniya deportirovannykh narodov (1937–1956 gg.). In: *Istoricheskiy aspekt*. Almaty. [Калыбекова, М. (2002), Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937–1956 гг.). В: *Исторический аспект*. Алматы.]
- KALYBEKOVA 2013: Kalybekova, M. (2013), Deportatsiya polyakov v Kazakhstan. [Калыбекова М. (2013), Депортация поляков в Казахстан. In: http://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Istoria/2_56397.doc.htm [доступ 4.03.2018].]
- Kontseptsiya 2014: Kontseptsiya kul'turnoy politiki Respubliki Kazakhstan (2014). [Концепция культурной политики Республики Казахстан (2014). In: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939> [доступ 5.03.2018].]
- Kto dlya kazakhov 2015: Kto dlya kazakhov Aleksandr Zatayevich? (2015). [Кто для казахов Александр Затаевич? (2015). In: <http://e-history.kz/ru/publications/view/1042> [доступ 5.03.2018].]
- KUNDAKBAYEVA 2009: Kundakbayeva, Zh. (2009) V poiskakh istoricheskogo narrativa Kazakhstana: «dialog pamyatey» ili «natsional'naya pamyat'». In: *Natsional'nyye istorii na postsovetском prostranstve*. II. Moskva, 265-296. [Кундакбаева, Ж. (2009) В поисках исторического нарратива Казахстана: «диалог памяти» или «национальная память». В: *Национальные истории на постсоветском пространстве*. II. Москва, 295-296.]
- MASYAZH 2013: Masyazh V. (2013), Istoriya kostela i pol'skoy diaspory v Tobol'ske 1838–1922 gg. Moskva. [Масаж, В. (2013), История костела и польской диаспоры в Тобольске 1838–1922 гг. Москва.]
- REZONTOVA 2011: Rezontova, M. (2011), Istoriya zaseleniya polyakov na vostoке Kazakhstana. In: *Novaya Pol'sha*, 2. [Резонтова М. (2011), История заселения поляков на востоке Казахстана. В: *Новая Польша*, 2. In: <https://novpol.org/ru/HJzMIuMDi-ISTORIYA-ZASELENIYA-POLYAKOVNA-VOSTOKE-KAZAHSTANA> [доступ 3.02.2018].]
- SHAIIDUROV 2014: Shaidurov, V. (2014), Sibirskaya poloniya v pervoy polovine XIX veka: osobennosti formirovaniya i razvitiya. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. V/2, 29-41. [Шайдуров, В. (2014), Сибирская полония в первой половине XIX века: особенности формирования и развития. В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. V/2, 29-41.]
- SHAIIDUROV 2017: Shaidurov, V. (2017), The Siberian Polonia in the second half of the 19th – early 20th century in the Polish historiography. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VIII/1, 11-23
- VOLKOV 2006: Volkov, A. (2006), Polyaki Kazakhstana. In: *Novaya Pol'sha*, 4. [Волков, А. (2006), Поляки Казахстана. В: *Новая Польша*, 4. In: <https://novpol.org/ru/HJeOtdGPj-/POLYAKI-KAZAHSTANA> [доступ 3.02.2018].]

- Vystupleniye 2018: Vystupleniye N. A. Nazarbayeva na XIII sessii Assamblei naroda Kazakhstana 20.08.2007. [Выступление Н. А. Назарбаева на XIII сессии Ассамблеи народа Казахстана 20.08.2007. In: www.nomad.su/?a=3-200708210339 [доступ 5.02.2018].]
- YURCHENKO/AKSENOV 2002: Yurchenko, A./Aksenov, S. (2002), Khristianskiy mir i «Velikaya Mongol'skaya imperiya». In: *Materialy frantsiskanskooy missii 1245 goda. Sankt-Peterburg*, 478. [Юрченко, А./Аксенов, С. (2002), Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. Санкт-Петербург. 478.]
- ZHANGUTTIN 2005: Zhanguutin, B. (2005), Evakuatsiya sovet-skogo naseleniya v Kazakhstan (1941–1942 gg.). In: *Novyy istoricheskiy vestnik. Moskva*, 73-84. [Жангуттин, Б. (2005), Эвакуация советского населения в Казахстан (1941–1942 гг.): Новый исторический вестник. Москва. 73-84.]
- ZHANGUTTIN 2016: Zhanguutin, B. (2016), Krest'yanskaya sсылка v Kazakhstan. In: *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «edu.e-history.kz»*. 4. [Жангуттин, Б. (2016), Крестьянская ссылка в Казахстан. В: Электронный научный журнал «edu.e-history.kz», 4. In: <http://quest.e-history.kz/ru/contents/view/1657> [доступ 5.02.2018].]
- ZHANGUTTIN/KALYBEKOVA 2015: Zhanguutin, B./Kalybekova, M. (2015), Spetspereselentsy Kazakhstana: trudovyye armii, rabochiye kolonny, batal'ony. 1941–1945 gg. In: *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye. Moskva*, 126-138. [Жангуттин, Б./Калыбекова, М. (2015), Спецпереселенцы Казахстана: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны. 1941–1945 гг. В: Российские регионы: взгляд в будущее. Москва. 126-138.]
- ZHUMASHEV/YELEUKHANOVA 2014: Zhumashev, R./Yeleukhanova, S. (2014), Deportatsiya polyakov v Kazakhstan v 30–40-ye gody КНХН в.: analiz istoricheskikh istochnikov. In: *Vestnik Kargu*. 3(75), 4-11. [Жумашев, Р./Елеуханова, С. (2014), Депортация поляков в Казахстан в 30–40-е годы XX в.: анализ исторических источников. В: Вестник КарГУ. 3(75), 4-11.]